

Лэй Сэнь внезапно сказал ему это, не дав даже спросить, что именно не так, и вдруг начал снимать с него пиджак.

— Лэй Сэнь, что ты делаешь?

Ци Нинъюй замер, словно окаменев. Кроме Син Юйчуаня, никто больше не помогал ему раздеваться. Он понимал, что у Лэй Сэня не было никаких скрытых намерений, но его тело не знало, как реагировать правильно.

Лэй Сэнь, однако, совершенно не обратил на это внимания. Как настоящий стилист, он внимательно осмотрел его, снял галстук, расстегнул две верхние пуговицы рубашки.

Затем закатал рукава, вытянул рубашку из брюк так, чтобы она выглядела слегка небрежно, и подтянул брюки, сделав их короче. После этого он слегка растрепал его аккуратно уложенные волосы.

Наконец, Лэй Сэнь остановился и с удовлетворением посмотрел на него.

Это было настолько далеко от привычной строгости Ци Нинъюя, что он чувствовал, будто такой вид портит его имидж. Однако Ли Вэй, вернувшаяся с билетами, воскликнула:

— Офигеть!

Она как раз пила воду, и, выкрикнув это, вода попала ей в нос. Она быстро прикрыла лицо рукой, облегченно вздохнув, поняв, что это всего лишь вода. Если бы это была кровь, ей было бы очень неловко.

Ци Нинъюй был красив, и об этом знала вся компания. Но все видели его только в строгом костюме, аккуратного и собранного.

Внезапно, Ци Нинъюй выглядел небрежно, но это не сделало его менее привлекательным. Напротив, это добавило ему некую «смертельную» харизму.

— Я же говорил, что это не подходит.

Увидев реакцию Ли Вэй, Ци Нинъюй тут же начал застегивать одежду.

Ли Вэй поспешно остановила его:

— Нет, нет, я просто... просто поперхнулась водой. Вице-президент Ци, сейчас не рабочее время, можно быть немного свободнее. К тому же, вам не жарко?

Внутри всё было под открытым небом, и вокруг всё ещё витала жара. Действительно было жарко.

Ци Нинъюй немного помедлил, но в конце концов сдался:

— Ладно, пошли.

Ли Вэй, глядя, как Ци Нинъюй идет вперед, подмигнула Лэй Сэню, словно говоря «Молодец», а затем пошла проверять билеты.

Внутри люди рассеялись, и казалось, что их стало меньше. Концерт должен был начаться в 8 вечера, и как раз подошло время ужина. Они направились в «улицу закусок».

Ци Нинъюй, подойдя, почувствовал, что глаза разбегаются. Люди, магазины, различные стили и ароматы — всё смешалось воедино.

Ли Вэй спросила:

— Что хотите поесть?

— Что это за запах?

Ци Нинъюй обнюхал воздух и наконец уловил самый резкий аромат.

Ли Вэй повернулась в ту сторону, куда он смотрел:

— Это вонючий тофу. Вы никогда его не пробовали?

Ци Нинъюй подумал, что, вероятно, нет. Он никогда не сталкивался с таким запахом в еде.

Лэй Сэнь добавил:

— Я тоже не пробовал.

— О! Тогда это просто замечательно! Пойдемте, попробуйте это блюдо — это настоящий деликатес!

Лэй Сэнь с сомнением спросил:

— Такой вонючий, разве это можно есть?

— Пожалуйста, господин, так вас могут побить.

Ли Вэй уже подошла, оплатила их купоны и заказала три порции.

Ци Нинъюй тоже думал, что «такое вонючее точно нельзя есть», но, в отличие от Лэй Сэня, он умел скрывать свои чувства. Задержав дыхание, он подошел, и Ли Вэй протянула ему первую порцию.

Он тут же почувствовал тройной удар по своим вкусовым, зрительным и обонятельным рецепторам. С трудом он проговорил:

— Я не ем острое.

Ли Вэй поняла, что Ци Нинъюй не просто не любит острое — вероятно, он вообще не станет есть этот вонючий тофу. Она спросила:

— У вас аллергия на перец? Или на соевые продукты?

Ци Нинъюй покачал головой.

— Тогда попробуйте. Вонючий тофу с перцем — это настоящая душа блюда.

— Правда?

Лэй Сэнь с энтузиазмом взял порцию, предназначенную для Ци Нинъюя. Он, не обращая внимания на запах, попробовал кусочек, и на его лице появилось неопишное выражение. В конце концов он проглотил.

Ци Нинъюй с любопытством спросил:

— Вкусно?

Лэй Сэнь, тщательно обдумав, ответил:

— Это нельзя описать как вкусно или нет. Это что-то невероятное. Когда ешь, запах исчезает.

Ци Нинъюй взял следующую порцию, которую протянула Ли Вэй. Поддавшись любопытству, он откусил кусочек и тут же почувствовал, будто у него во рту появились волдыри. Было горячо и остро. Он сдержался и проглотил, а его губы стали ярко-красными.

Ли Вэй, увидев, что он действительно не может есть острое, поспешила к соседнему ларьку и принесла чашку холодного напитка:

— Вице-президент Ци, выпейте чего-нибудь холодного.

Ци Нинъюй не знал, что это за напиток, но ему было так остро, что он залпом выпил половину чашки. Острота во рту смягчилась, и он почувствовал необычайное облегчение.

Он невольно улыбнулся:

— Мне показалось, что это вкусно.

— Разве вы не можете есть острое?

Ли Вэй спросила его, и он, подумав, ответил:

— Раньше я просто боялся попробовать.

Ли Вэй продолжила:

— Тогда я покажу вам, что еще можно попробовать.

Итак, Ци Нинъюй попробовал всё — сладкое, кислое, горькое, острое. Он съел то, что обычно никогда бы не попробовал, и оказалось, что это не так уж и плохо, как он думал.

Они прошли всю улицу, и, наконец, наевшись, сели на скамейку под большим деревом, потягивая молочный чай с добавками.

Ци Нинъюй смотрел на шумную толпу перед собой и думал, что чай в пластиковом стаканчике вкуснее, чем в мишленовском ресторане.

— Нинъюй, там кто-то играет с пистолетом!

Лэй Сэнь вдруг вскочил с места, и Ци Нинъюй посмотрел в ту сторону. Это была просто игра с игрушечным пистолетом, он знал об этом, так как видел такие в парках развлечений в детстве.

— Хотите сыграть?

Ли Вэй только успела спросить, как Лэй Сэнь уже был готов:

— Конечно, я мастер в этом.

— Правда?

— Конечно, Нинъюй, пошли.

Лэй Сэнь схватил Ци Нинъюя за руку и потащил его к ларьку. Перед ними как раз играл маленький мальчик, который долго стрелял, но не попал ни разу. В конце концов, закончив патроны, он заплакал.

Ли Вэй подошла и взяла для них пистолеты. Правила были просты: 20 выстрелов, цель — шарики на мишени. В зависимости от количества попаданий, можно было получить разные призы.

Лэй Сэнь с вызовом сказал:

— Соревнуемся?

Ци Нинъюй скромно ответил:

— Я не очень хорошо стреляю.

Они выбрали самую дальнюю дистанцию. Ци Нинъюй, который сказал, что не очень хорошо стреляет, попал 19 раз из 20. Лэй Сэнь отстал на один выстрел, и Ци Нинъюй намеренно промахнулся в последний раз, чтобы сыграть вничью.

Лэй Сэнь был удивлен таким исходом, но в то же время это казалось логичным. Ци Нинъюй всегда умел удивлять. Он не смог сдержаться и сказал:

— Нинъюй, это ты называешь «не очень хорошо стреляешь»?

— Ну, я один раз промахнулся.

Эти слова Ци Нинъюя вызвали бурную реакцию не только у Лэй Сэня, но и у окружающих. Это было слишком «скромно». Даже две молодые девушки, стоящие рядом, украдкой снимали его на телефон.

Работник принес их призы — две огромные плюшевые игрушки: розово-голубого дельфина и розового медведя.

Оба мужчины застыли, явно разочарованные такими призами.

Лэй Сэнь спросил:

— Больше ничего нет?

Работник покачал головой:

— Никто не выиграл главный приз уже неделю. У нас только эти два.

Ци Нинъюй спросил:

— Можно отказаться?

Работник твердо ответил:

— Мы не можем оставлять призы, которые уже выиграла гости.

Значит, им придется таскать с собой этих огромных плюшевых зверей?

Ци Нинъюй и Лэй Сэнь одновременно посмотрели на Ли Вэй, но она решительно отказалась:

— Пожалуйста, измените свои стереотипы! Не все женщины любят плюшевые игрушки!

Но выигранные призы нельзя было просто выбросить. Когда Ци Нинъюй задумался, Лэй Сэнь вдруг сказал:

— Нинъюй, доверься мне.

Ци Нинъюй с недоумением посмотрел на Лэй Сэня, передал ему дельфина, и тот встал у дороги, заигрывая с проходящими мимо девушками.

— Привет, красавица, давай обменяемся контактами, и я подарю тебе дельфина и медведя.

Однако, несмотря на несколько попыток, все воспринимали его как мошенника, и игрушки остались у него.

Ци Нинъюй подумал, что метод Лэй Сэня не очень эффективен. Ли Вэй подошла и сказала:

— Главный Лэй, ты стоишь там, и люди сразу подозревают тебя! Пусть вице-президент Ци попробует.

— Я не похож на мошенника?

Ци Нинъюй не видел разницы между собой и Лэй Сэнем.

Ли Вэй ответила:

— Дело не в том, похож ты или нет. Даже если ты обманешь, кто-то всё равно согласится.

Ци Нинъюй еще не успел понять смысл этих слов, как Лэй Сэнь уже подтолкнул его вперед, вручив обе игрушки, и отошел в сторону.

Он неловко стоял у дороги, не решаясь заговорить с незнакомыми людьми, как это делал Лэй Сэнь. Однако сразу же одна девушка остановилась перед ним.

— Эй, красавчик, это для твоей девушки?

Ци Нинъюй честно ответил:

— У меня нет девушки. Хочешь его?

<http://bllate.org/book/16436/1490181>